

- Karpozilos A.* Realia in Byzantine Epistolography XIII—XV Centuries // *Byzantinische Zeitschrift*. 1995. Bd. 88, h. 1.
- Koskenniemi H.* Studien zur Idee und Phraseologie des griechischen Briefes bis 400 n. Chr. Helsinki, 1956.
- Λαμπρος Σπ. Π.* Παλαιολόγεια και Πελοποννησιακά. Αθηναι, 1912. Τ. 1.
- Lettres grecques de Francois Filelfe* / Ed. E. Legrand. P., 1892.
- The Letters of Manuel II Palaeologus* / Ed. G. Dennis. Washington, 1977.
- Mango C.* Byzantine Literature as a Distorting Mirror / *Mango C.* Byzantium and its Image. Variorum. L., 1984.
- Powell J.* Two Letters of Andronicus Callistus to Demetrius Chalcocondyles // *Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher*. 1938. Vol. 15.
- Tatakis B.* La philosophic byzantine. P., 1949.
- Treu K.* Φιλία und ἀγάπη. Zur Terminologie der Freundschaft bei Basilios und Gregor von Nazianz // *Studi Clasiche*. 1961. Vol. 3.
- Thraede K.* Grundzüge griechisch-römischer Briefftopik. München, 1970.
- Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Series graeca. P., 1866. T. 156.
- Ziegler A.W.* Vier bisher nicht veröffentlichte griechische Briefe Isidors von Kijev // *Byzantinische Zeitschrift*. 1951. Bd. 44.
- Ziegler A.W.* Die restlichen vier unveröffentlichten Briefe Isidors von Kijev // *Orientalia Christiana Periodica*. 1952. Bd. 18.
- Ζηση Θ.* Γενναδιος Β' Σχολαριος: Βιος — Συγγράμματα — Διδασκαλία. Θεσσαλονίκη, 1980.

А. С. Мохов

К ВОПРОСУ О ВИЗАНТИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПЕРИОД ВОЙНЫ С ПЕЧЕНЕГАМИ 1046—1053 гг.*

В правление императора Константина IX Мономаха (1042—1054) Византия столкнулась со значительными внешнеполитическими проблемами. С одной стороны, империя проводила свою традиционную политику, основанную на ойкуменической доктрине. Продолжилось постепенное поглощение небольших лимитрофных государственных образований, расположенных в арабо-византийской пограничной зоне [подробнее см.: Obolensky, 1963, 54; Бартикян, Каждан, Удальцова, 1975, 21—26]. В 1044/45 г. утратило независимость Ширакское царство, а эмир Шадатидов Двина признал свою вассальную зависимость от империи. Другие государства Закавказья (Грузия, Вананд) также испытывали все возрастающее военное и дипломатическое давление Константинополя. Одновременно происходила существенная реорганизация восточных фем империи, конечной целью которой также являлось продолжение территориальной экспансии на Востоке [см.: Юзбашян, 1988, 183—188].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Фемная система Византийской империи во второй половине X—XI в.: военно-административный аспект») № 05-01-01134а.

С другой стороны, в 40-е гг. XI в. Византия вынуждена была вести тяжелые оборонительные войны. В данный период на границах империи появилось сразу три новых противника: сельджуки в Закавказье, норманны в Южной Италии и печенеги на Балканах. Непрерывные военные столкновения в отдаленных пограничных провинциях зачастую заканчивались не в пользу императорской армии. Однако правительство Константина IX не придавало большого значения этим локальным неудачам и не предпринимало каких-либо мер по укреплению вооруженных сил.

С 1046 г. главным направлением византийской внешней политики становится северное. На дунайской границе и на территории северо-восточной Болгарии начинается длительная война с печенегами, которая продолжалась до 1053 г. и закончилась поражением Византии. По нашему мнению, данное событие имело для империи гораздо большее значение, чем ему обычно отводится в историографии. Сельджукским набегам уделяется значительно большее внимание, а битва при Манцикерте (1071) даже стала символом крушения византийского военного могущества [см.: Юзбашян, 1988, 233—234; ср.: Cheynet, 1980, 64—67]. Печенеги, как правило, лишь упоминаются среди противников империи, с которыми она эпизодически сталкивалась в XI столетии. Между тем они неоднократно наносили чувствительные поражения византийским войскам и раньше сельджуков перешли от грабительских набегов к территориальным захватам.

Печенеги преимущественно жили в степях Северного Причерноморья, хотя их отдельные племенные группы кочевали по левому берегу Дуная и в предгорьях Карпат. В IX — начале XI в. они являлись союзниками Византии. По соглашению с Константинополем они совершали многочисленные набегі на территорию враждебных империи государств (Болгария, Венгрия) [см.: Димитров, 1998, 81—84]. В 70-е гг. X в., когда Иоанн I Цимисхий (969—975) вел борьбу с киевским князем Святославом за северо-восточную Болгарию, отдельные печенежские племена постоянно угрожали Руси, и без их поддержки империи было бы сложно одержать окончательную победу [Diasopi, 1970, 11 *suiv.*].

В 1018 г. ситуация на Балканах коренным образом изменилась. После подчинения византийцами Болгарии печенеги оказались непосредственными соседями империи, и отношения с ними значительно ухудшились. С 1025 по 1045 г. они четырежды совершали набегі на балканские провинции Византии.

В 1027 г. печенеги напали на северную Болгарию. Они перешли Дунай, разбили незначительные силы малых пограничных фем и подвергли разорению значительные территории. Император Константин VIII (1025—1028) направил против них контингенты фем Болгария и Сирмий под командованием своего родственника Константина Диогена, которому удалось вытеснить кочевников за Дунай и заключить с ними перемирие [см.: Ioannis Scylitzae, 1973; Мохов, 1997]. В 1032 и 1034 гг. произошли очередные набегі. Печенеги вновь без особого труда преодолели пограничную линию и подвергли разорению балканские провинции Византии. Особенно страдали от этих нападений Паристрион и Болгария, а в 1034 г. кочевники даже вышли в район Фессалоники [см., например: Ioannis Scylitzae, 1973, 385, 56—57, 397, 43—44; Расовский, 1933, 7; Diaconu, 1970, 43—44].

Зимой 1035/36 г. кочевники вновь перешли Дунай, разорили северные районы Болгарии и Македонию. Отдельные печенежские отряды дошли до Фракии. Направленные против них византийские силы потерпели поражение. Пять византийских стратигов — Иоанн Дермокаит, Варда Петц, Лев Халкотув, Константин Птерот и Михаил Стравотрихар — попали в плен [см.: Ioannis Scylitzae, 1973, 399, 5—13]. По мнению П. Диакону, поражение 1035/36 г. было равносильно катастрофе. Румынский исследователь полагает, что печенеги разгромили контингенты пяти западных фем, в том числе Фракии и Македонии (Адрианополя) [Diasopu, 1970, 47—49, *et n.* 134]. Однако в хронике Скилицы не упоминается, какими провинциями управляли побежденные византийские военачальники, а другие авторы об этом столкновении с кочевниками вообще ничего не сообщают. По нашему мнению, не зная точного состава войск императорской армии и провинций, которые они представляли, говорить о катастрофическом поражении неправомерно. Противнику, вероятнее всего, противостояли не все силы западной части империи, а только контингенты пяти небольших пограничных стратигий.

Таким образом, печенеги и ранее представляли для империи значительную угрозу. Однако в 20—30-е гг. XI в. они не пытались вести войну с целью территориальных захватов и после набега уходили с награбленной добычей и пленными за Дунай. В целом, их тактика была сходна с той, которую применяли сeldжуки в Закавказье. Борьба с печенежскими нападениями являлась для византийской армии трудной задачей, так как противник не задерживался для захвата мощных пограничных крепостей и, как правило, отступал при появлении превосходящих сил греков. Отметим также, что никогда византийцы не сталкивались со всеми силами печенегов: набеги совершались отдельными племенами или кланами, которые совместными усилиями преодолевали пограничную линию, а потом разделялись на мелкие группы для разорения византийской территории.

В 1036 г. печенеги потерпели сокрушительное поражение от войск киевского князя Ярослава. В связи с этим большинство кочевых кланов покинуло причерноморские степи и откочевало на Дунай [Повесть временных лет, 1950, 1, 101—102]. Опасность для балканских провинций империи многократно увеличилась, но ни о каких действиях византийского правительства по усилению дунайской границы источники не сообщают.

В начале 40-х гг. XI в. среди печенежской знати начались междоусобные столкновения. Предводитель одного из кланов Кеген поднял восстание против верховного хана Тираха. Борьба закончилась поражением Кегена, и он, опасаясь истребления своих сородичей, обратился в Константинополь с просьбой о предоставлении убежища на территории империи. Константин IX решил удовлетворить эту просьбу и приказал катепану Паристриона патрикию Михаилу расселить печенегов на правом берегу Дуная при условии, что они примут крещение [см. об этом: Ioannis Scylitzae, 1973, 456, 67—68; Guiland, 1976, 8—13; Barnea, 1990, 331—332]. Возможно, Мономах рассчитывал на то, что кочевники усилят пограничные контингенты и будут охранять территорию империи от набегов своих соплеменни-

ков. Однако ситуация сложилась совершенно по-иному. Очень скоро Кеген втянул Византию в вооруженный конфликт с ханом Тирахом.

Переселившись на византийскую территорию, Кеген получил от императора титул патрикия. Он побывал в Константинополе, где принял крещение вместе с несколькими своими родственниками [Ioannis Scylitzae, 1973, 455, 42—47]. После возвращения на Дунай печенежский хан обосновался в одной из пограничных крепостей. Возможно, это было укрепление на о. Пэкул луй Соаре, расположенное поблизости от административного центра катепаната Паристрион Дристры (Силистры) [см., например: Васильевский, 1908, 127—128; Diaconu, 1970, 58, *п.* 162; Jordanov, 1992, 79—82]. Отсюда он стал совершать набеги за Дунай, захватывал пленных и продавал их византийцам. Хан Тирах обратился к Константину IX с требованием прекратить нападения, но император не удостоил его ответом.

Зимой 1045/46 г. орда Тираха по льду перешла Дунай и обрушилась на северо-восточную Болгарию. Катепан Паристриона Михаил и Кеген пытались оказать сопротивление, но их силы были незначительны для противостояния кочевникам. На помощь им выступили дука Адрианополя магистр Константин Арианит и проноит (игемон) Болгарии Василий Монах. Византийские войска одержали легкую победу, так как среди кочевников началась эпидемия и они не оказали серьезного сопротивления. Император приказал расселить пленных печенегов в районах Ниша, Сердики и Овчеполя; 140 знатных кочевников во главе с верховным ханом Тирахом привезли в Константинополь, крестили и присвоили им незначительные придворные титулы [см.: Ioannis Scylitzae, 1973, 455, 32—459, 85; Dölger, 1924, № 888—890; Тъпкова-Заимова, 1976, 75—76].

Решение императора о расселении покоренных печенегов на территории северной Болгарии имело катастрофические последствия [Советы и рассказы Кевкамена, 1972, 150, 20—28]. Печенеги были расселены насильственно, причем в малопригодных для их жизни районах. Насаждение христианства и попытки заставить кочевников заниматься земледелием только усугубили ситуацию. Впрочем, первоначально они не оказывали сопротивления византийской администрации. Оружие у них было изъято, а в районах проживания кочевников постоянно находились контингенты фемы Болгария [Diaconu, 1970, 62—63].

Летом 1048 г. византийское правительство сочло необходимым отправить 15 тыс. печенегов в Закавказье для борьбы с сельджуками. Однако во время переправы кочевников через Босфор печенежский отряд, которым командовал патрикий Константин Адровалан, взбунтовался [Ioannis Scylitzae, 1973, 460, 1—29]. Печенеги убили своего византийского предводителя и сумели прорваться в области, где проживали их соплеменники. Так как верховный хан Тирах находился в Константинополе, печенегов возглавили ханы Селте, Каталейм, Караман и Селчу [см.: Васильевский, 1908, 10—14; Каждан, 1963, 180—182]. С осени 1048 г. кочевники начали совершать набеги на Македонию.

В европейских фемах Византии сложилось угрожающее положение. Многочисленный противник оказался в глубине византийской территории, причем печенеги

не собирались покидать захваченные районы и уходить за Дунай. Пограничная линия в Паристрионе оказалась отрезанной от остальной части страны и совершенно бесполезной для борьбы с кочевниками. Византийским войскам, чтобы достичь районов, где обосновались печенеги, необходимо было преодолеть балканские перевалы. Расположенные в данном регионе старые византийские и болгарские крепости уже много лет не использовались, не имели гарнизонов и не являлись помехой для набегов [Попов, 1978, 110 и след.].

Прежде чем обратиться к ходу военных действий, необходимо рассмотреть вопрос об организации византийских вооруженных сил на Балканском полуострове. С начала 20-х гг. XI в. главной военной силой на Западе империи являлась регулярная полевая армия, составленная в основном из македонских кавалерийских тагм и пехотных таксиархий. Она использовалась прежде всего для ведения наступательных операций. Оборонительные функции возлагались на контингенты пограничных фем (Паристрион, Болгария, Сирмий). В качестве резерва выступали регулярные тагмы фем Фессалоники, Эллады-Пелопоннеса, Фракии, а также стратиотские ополчения балканских провинций (Диррахий, Никополь и др.). Командовал всеми западными контингентами domestik схол Запада, руководство местными силами находилось в руках катепанов (дук) в пограничных провинциях или же стратиггов во внутренних фемах [подробнее см.: Kühn, 1991, 137 etc.].

Первоначально данная система военной организации являлась достаточно эффективной. Однако уже в 30-е гг. XI в. вооруженные формирования западной части Византийской империи стали медленно приходить в упадок. Причин постоянного ухудшения ситуации было несколько. В первую очередь это регулярное привлечение западных тагм (регулярных формирований) для проведения боевых операций в Южной Италии и на Сицилии. Борьба с арабами, а впоследствии и с норманнами на этом направлении была сопряжена со значительными потерями. Императорские войска неоднократно терпели здесь серьезные неудачи. В источниках содержатся многочисленные упоминания об отправке на Апеннины подкреплений из балканских провинций. Напротив, о возвращении каких-либо контингентов речь не идет [см.: Мохов, 2004, 130—131].

Другой причиной упадка западных воинских формирований является их активное участие во внутривизантийской борьбе в империи. В 40-е гг. XI в. контингенты балканских фем и части регулярных войск привлекались для подавления болгарского восстания (1040—1041) под руководством Петра Деляна и для борьбы с армией узурпатора Георгия Маниака (1043). Если в первом случае победа над войском Деляна была одержана без особых потерь, то при подавлении мятежа Маниака, напротив, западная армия потерпела поражение. Более того, император Константин IX подозревал многих командиров западной армии в сочувствии мятежникам. Его доверие к македонской аристократии оказалось, таким образом, существенно подорванным.

Можно предположить, что в 1043—1045 гг. произошло расформирование западной регулярной армии. Некоторые ее подразделения были переведены в восточные провинции Византии. Одновременно с этим был восстановлен дукат Ад-

рианополь, а большую часть тагм западной армии включили в состав контингентов данной фемы [см.: Oikonomidès, 1976, 134]. В 1046/47 г. они под командованием дуки Адрианополя магистра Константина Арианита принимали участие в отражении нападения печенегов хана Тираха на Болгарию.

Недовольные своим новым положением македонские аристократы подняли восстание. Его возглавил родственник императора Лев Торник. Мятежники даже осаждали Константинополь, но захватить столицу не сумели. Лишь с помощью восточных регулярных войск правительству удалось в конечном итоге подавить выступление македонской знати [см. об этом: Скабаланович, 1884, 60—61; Крсмановић, 2001, *III и след.*].

Отметим, что к началу византийско-печенежской войны западные контингенты подошли в крайне ослабленном и дезорганизованном состоянии. Император и правящая группировка, состоявшая из представителей высшей столичной бюрократии, по-прежнему не доверяли западным армейским командирам. Поэтому финансовых средств на содержание воинских формирований на Балканах отпускалось из казны значительно меньше, чем на контингенты восточных провинций. Итогом подобной политики стали неудачи византийских войск в борьбе против печенегов.

С самого начала военных действий византийское командование применило достаточно традиционную стратегию. Греки стремились решить исход войны одним большим походом, одним сражением. Кроме того, они недооценили печенегов. Одержав легкую победу в 1046 г., императорские военачальники надеялись, что вновь победят без особого труда. Однако вооруженные луками отряды печенежской легкой кавалерии оказались крайне неудобным противником для византийской тяжелой конницы и пехоты. Противник постоянно маневрировал, использовал многочисленные военные хитрости, легко переходил от отступления к атаке, устраивал засады и не подпускал византийцев на расстояние рукопашного боя.

Ранней весной 1049 г. западная регулярная армия, которой командовал доместик схол Запада магистр Константин Арианит, выступила против кочевников [см.: Ioannis Scylitzae, 1973, 466, 81—82]. Македонские и фракийские тагмы подошли к крепости Ямбол (Диамполис), где столкнулись с большим печенежским отрядом. Примечательно, что среди архонтов тагм Иоанн Скилица называет «знатных и славных» Феодора Стравомита и Полиса. Оба командира в 1047 г. участвовали в мятеже Льва Торника [см.: Ibid., 1973, 442, 74], но впоследствии получили прощение и вернулись на армейскую службу.

Константин Арианит допустил ошибку, не разбив лагеря и не дав своей армии отдохнуть после марша. Дисциплина среди византийских воинов была низкой, передовые отряды без приказа командующего атаковали противника, за ними в сражение втянулось и остальное войско. Печенеги, укрываясь за повозками и обстреливая византийцев из луков, отразили две атаки и перешли в наступление сами. Греки не ожидали столь ожесточенного сопротивления. После ответной атаки кочевников западная регулярная армия бежала с поля боя. Кочевники преследовали византийцев, основные потери македонских и фракийских тагм

приходятся именно на время бегства с поля боя под Ямболом. В результате запавшая армия утратила боеспособность и не в состоянии была защитить страну от возобновившихся вскоре грабительских набегов [см.: Расовский, 1933, 4—5; Diaconu, 1970, 66—69].

Летом 1049 г. под Диакеей византийцы вновь потерпели поражение. На этот раз основу армии составляли восточные тагмы, спешно вызванные из Закавказья. Кроме них, в походе участвовали также стратиотские контингенты западных фем, отряды варягов и франков. Командовали офицеры из восточной армии — стратиг-автократор ректор Никифор и стратилат Востока вест Катакалон Кекавмен. Наемными формированиями руководил Эрве Франгопол [см.: Ioannis Scylitzae, 1973, 467, 2—6; ср.: Michaelis Attaliotae, 1853, 32, 6—11].

Преодолев балканские перевалы, византийцы разбили лагерь в местности Диакена. Как сообщает Иоанн Скилица, стратиг-автократор Никифор не послушал совета Катакалона Кекавмена, который предлагал начать сражение немедленно, и позволил печенегам собраться с силами. Бой начался с атаки кочевников, византийцы не выдержали первого натиска и бежали под защиту лагерных укреплений, причем стратеги обратились в бегство первыми. Лишь небольшой отряд под командованием Кекавмена, составленный из его слуг и родственников, оказал сопротивление на правом фланге греческой армии. Враги окружили его и уничтожили, раненый Кекавмен попал в плен [см. об этом: Ioannis Scylitzae, 1973, 467, 2 — 469, 51; Византијски изоври, 1966, 162—164; Советы и рассказы Кекавмена, 1972, 162, 12—28, 394—400; Diaconu, 1970, 66—69].

На этот раз византийцам удалось избежать значительных потерь. Восточная армия и наемные отряды покинули укрепленный лагерь и достаточно организованно отступили сначала к Адрианополю, а потом и к столице империи. Кочевники двигались следом за ними, но не предпринимали новых атак, пока византийские силы не отошли к Константинополю, тогда они возобновили грабительские набеги на Македонию.

Третья армия, направленная Константином Мономахом против печенегов, также состояла из македонских кавалерийских тагм и пехотных таксиархий. Среди военачальников, находившихся во главе византийских войск, источники упоминают препозита Константина — стратига-автократора, великого этериарха; магистра Константина Арианита; архегета патрикия Самуила Вурцу; вестарха Михаила Докиана [см.: Ioannis Scylitzae, 1973, 469, 66 — 470, 90]. 8 июня 1050 г. эта армия была разгромлена печенегами у Адрианополя. Причиной поражения стали несогласованные действия греческих командиров. Пехотные отряды Самуила Вурцы начали сражение самовольно, хотя стратиг-автократор Константин запретил вступать в бой без его приказа. Печенеги атаковали греческую пехоту и заставили ее отступать. Чтобы спасти положение, Константин Арианит с кавалерией поспешил на помощь, но натиск кочевников был слишком силен. Византийские солдаты не выдержали и обратились в бегство. Они бежали к Адрианополю, надеясь укрыться за его крепостными стенами. Во время преследования печенеги перебили множество стратигов и рядовых воинов. На поле боя остались Константин Арианит и

Михаил Докиан [см.: Ioannis Scylitzae, 1973, 469, 55 — 470, 90; Michaelis Attaliotae, 1853, 33, 14 — 35, 2; Diaconu, 1970, 74—75].

Остатки западной армии укрепились в Адрианополе, а печенеги блокировали не подготовленный к длительной обороне город. Столицу Македонии спасли подошедшие подкрепления — гвардейская тагма схол под командованием топотирита протоспафария Никиты Главы и контингенты фемы Болгария, которыми руководил синкелл Василий Монах (возможно, что препозит Константин отдавал приказ, запрещающий вступать в бой, потому что ожидал прибытия этих сил) [Лихачев, 1991, 160 (прим. 1)]. Печенеги оставили попытки овладеть Адрианополем и отступили на север, к Балканам.

Таким образом, византийская армия в течение полутора лет потерпела от печенегов три поражения, особенно ощутимые потери понесли западные контингенты. Половина регулярных войск Византии перестала существовать как организованная военная сила, и не было возможности для того, чтобы быстро восстановить численность разгромленных тагм, так как печенеги подвергли Фракию и Македонию опустошению. Осуществить какой-либо набор в регулярные формирования в данных условиях не представлялось возможным. Сельское население, которое наиболее сильно страдало от нападений печенегов, бежало в города, под защиту крепостных стен.

Отметим также, что уже с 1049 г. действия византийских войск имели ярко выраженный экстраординарный характер. Об этом, в частности, свидетельствуют должности главнокомандующих императорскими войсками под Диакеей (ректор Никифор) и Адрианополем (великий этериарх, препозит Константин). Оба они являлись стратигами-автократорами, т. е. обладали неограниченными военными полномочиями и правом командования всеми вооруженными формированиями в регионе, где происходили боевые действия [Kühn, 1991, 149—150, 264—266].

В 1049—1050 гг. значительные потери понес высший командный состав византийской армии. Погибли магистр Константин Арианит (дука Адрианополя, а в прошлом domestik схол Запада), вестарх Михаил Докиан (опытный полководец, катепан Италии во время правления Михаила IV), а вест Катакалон Кекавмен (стратилат Востока) попал в плен. Кроме того, пало множество младших стратигов, поименно в источниках не названных.

До печенежских войн потери среди высших военачальников империи были сравнительно невелики. С 1025 по 1049 г. нам известно о гибели на поле боя в 1040 г. только одного офицера высшего ранга — катепана Италии Никифора Докиана. В плен из старших офицеров попали двое: катепан Васпуракана Стефан Лихуд, который был захвачен сельджуками в 1045/46 г. и впоследствии погиб в плену, и «экс-август» Италии (ἐξ πρῶτου, временный заместитель катепана) Воиоанн в 1041 г. При этом подсчете не учитываются военачальники, погибшие в ходе внутренних мятежей (например, Георгий Маниак) или ставшие жертвами придворных интриг (например, Константин Диоген).

Характерно, что во время войн с сельджуками потери среди греческих войск и командиров были гораздо меньшими, что связано с оборонительной тактикой, из-

бранной византийской армией на Востоке. На Балканах, напротив, императорские войска наступали, надеясь решить исход войны в одном генеральном сражении.

После победы под Адрианополем печенеги установили контроль над северной частью Македонии. Однако единое руководство у них отсутствовало, и каждый хан со своим кланом действовал самостоятельно. Разделившись на множество мелких отрядов, кочевники продолжили опустошение балканских фем империи. Постепенно их набеги стали распространяться на Фракию, окрестности Фессалоники и Элладу. Особенно пострадали районы от п-ва Халкидика и Филлиппополя на западе до Аркадиополя и Редесто на востоке.

Некоторые отряды кочевников доходили до пригородов Константинополя. Один из них напал на г. Катасирт во Фракии. Когда об этом стало известно в Константинополе, патрикий Иоанн Философ, евнух из окружения императрицы Зои, собрал «царских слуг», ночью напал на спящих кочевников и всех уничтожил. Наутро телеги с отрубленными головами врагов были предъявлены Мономаху [см.: Ioannis Scylitzae, 1973, 472, 30—38; Guiland, 1976, 7—9]. Однако этот незначительный успех не может свидетельствовать о каком-либо переломе в ходе военных действий.

Жертвами печенежских нападений стало греческое население, опустошению подвергались области, бывшие военной и экономической опорой Византии. Разграбленными оказались многие императорские владения, имения константинопольской и провинциальной знати, монастыри. Это заставило правительство изменить тактику борьбы с печенегами. Византийцы укрепились в крепостях, расположенных вдоль старой пограничной линии с Болгарией, которая существовала до начала завоевательных походов Василия II. Военачальникам категорически воспрещалось вступать с кочевниками в открытые столкновения, но предписывалось нападать на них внезапно и только тогда, когда печенеги возвращались из набега с добычей и пленными. Одновременно в Константинополе началось формирование новой армии [Michaelis Attalioe, 1853, 35, 3—22].

О восстановлении византийцами укреплений по линии старой болгарской границы могут свидетельствовать прежде всего археологические данные [см.: Попов, 1974, 352—353]. Кроме того, в данном регионе начинается восстановление «малых» фем. Каждая такая территориальная единица включала в свой состав крепость (клицуру) и окружающую ее сельскую местность. Стратиги подобных фем находились в административном подчинении у дук (катепанов) больших провинций, командовали незначительными силами и могли выполнять исключительно оборонительные задачи. Аналогичная система существовала на Востоке (в Закавказье и Северной Сирии) и являлась достаточно эффективной.

О создании «малых» фем на Западе известно в основном по данным сфрагистики. Опубликованы печати Иоанна Дукицы, ипата и стратига Кастории (западнее Фессалоники) [см.: Catalogue of Byzantine Seals, 1991, 86]; Николая, протоспафария и стратига Траянополя (в устье р. Марицы, юго-западнее Редесто) [Максимовић, 1989, 63—67]. Вероятно, в начале 50-х гг. данный процесс только начинался, а завершен он был уже после окончания войн с печенегами, в 60-е гг. XI в.

После серьезных поражений 1049—1050 гг. у византийского правительства возникла проблема недостатка войск. Силы для борьбы с кочевниками имелись только на Востоке, и новая армия была составлена из пограничных контингентов восточных фем, причем целые области в Северной Сирии и Месопотамии остались без военной защиты. В источниках особенно отмечается 20 тыс. конных стрелков из фем Телух, Маврон Орос и Каркар. Они были вооружены и обучены действовать в бою так же, как печенеги [см.: Ioannis Scylitzae, 1973, 471, 17—18 («последние силы»); Felix, 1981, 117].

Кроме того, было сформировано несколько новых отрядов из южно-итальянских норманнов (франки). В конце 40-х — начале 50-х гг. XI в. из Южной Италии в Константинополь постоянно прибывали франки, желавшие поступить на императорскую службу. Активную деятельность по вербовке наемников на Апеннингах развернул вновь назначенный дука Италии Аргир, сын Мело [см.: Guillaume de Pouille, 1961, 30, п. 6, 279; Janin, 1930, 63—64]. Командование восточными контингентами было поручено этнарху патрикию Никифору Вриеннию, во главе наемных формирований стал аколуж Михаил [см.: Ioannis Scylitzae, 1973, 471, 21; 472, 40—41; Michaelis Attaliothae, 1853, 35, 23 — 36, 3].

Должность Вриенния (этнарх) свидетельствует о том, что в византийском войске должны были находиться союзные отряды. Возможно, это были контингенты из эмирата Мирдасидов Халеба. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в 1051 г. эмир Тималь б. Салих получил от Константина IX титул проедра [см.: Felix, 1981, 117, А. 216; Kühn, 1991, 267—269].

Вновь назначенные командиры действовали более успешно, чем их предшественники. Они нанесли печенегам несколько чувствительных поражений и вынудили кочевников отступить за балканские перевалы. Переход к оборонительной тактике принес ощутимые плоды. Набеги прекратились, в освобожденные районы возвращалось население, постепенно восстанавливалась фемная администрация. В 1051—1052 гг. византийские войска успешно отражали нападения печенегов на Македонию. Однако за Балканами продолжал оставаться многочисленный противник, и часть территории фемы Паристрион находилась под его контролем.

В 1053 г. Константин IX решил окончательно разгромить печенегов. Он направил против них войско, которым командовали аколуж Михаил и проноит Болгарии Василий Монах. Многочисленная армия состояла из отрядов восточной и западной армий, фемных контингентов. Стратиги имели предписание вступать в сражение только в крайнем случае. Преодолев горные перевалы, греки подошли к Преславе, где находилось укрепленное поселение кочевников. Византийцы устроили свой лагерь неподалеку от противника и, повинаясь приказу, медлили с битвой. Когда у императорского войска закончилось продовольствие, было принято решение отступить, так и не сразившись с врагом. Печенеги напали на растянувшееся по горной дороге греческое войско и нанесли ему поражение. Василий Монах погиб, а Михаил с остатками войска пробился в Адрианополь [см. об этом: Ioannis Scylitzae, 1973, 475, 18 — 476, 37; Michaelis Attaliothae, 1853, 37, 9—18; Советы

и рассказы Кекавмена, 1972, 164, 20 — 166, 2; Васильевский, 1908, 24; Йорданов, 1983, 100—101].

Очередное поражение заставило Константина IX начать переговоры, которые привели к заключению мирного соглашения. Печенеги сохранили за собой захваченные области в Добрудже, на южном берегу Дуная, и обязались не совершать набеги на Македонию в течение 30 лет [см.: Dölger, 1924, № 909; Diaconu, 1970, 75—76]. Таким образом, империя фактически признала свое поражение.

Подводя итоги, необходимо еще раз остановиться на факторах, которые способствовали серьезной военной неудаче Византии. В первую очередь это очевидная слабость вооруженных сил на Западе империи. Существовавшая здесь система военной организации оказалась крайне неэффективной и неспособной защитить территорию страны от внешней угрозы. Кризис в балканских фемах назревал давно и был обусловлен целым рядом причин. Было бы неверно обвинять в нем исключительно гражданское правительство Константина IX Мономаха, у истоков кризисных явлений лежит политика его предшественников — Романа III Аргира и Михаила IV Пафлагона.

В условиях явной неспособности западных контингентов противостоять печенегам византийские власти вынуждены были использовать на Балканах восточные войска. Командование византийской армии регулярно перебрасывало тагмы из Закавказья и Северной Сирии для защиты западных провинций. Передислокации снижали боеспособность войск и стоили больших финансовых затрат. Кроме того, уменьшались возможности для обороны восточных фем, которые также регулярно подвергались нападениям сельджуков.

Каждая военная кампания проводилась с невероятным трудом, военные действия имели ярко выраженный экстраординарный характер. Проблема нехватки войск становилась все острее. В связи с этим пришлось привлекать дополнительные контингенты наемников, союзные силы. Это означало новые финансовые затраты и дипломатические уступки, на которые империя вынуждена была идти в данной ситуации.

События 1046—1053 гг. показали, что Византия не в состоянии была больше вести широкомасштабные войны на нескольких фронтах, тем более войны наступательные. Военное могущество империи, десятилетиями создававшееся усилиями Никифора II Фоки, Иоанна I Цимисхия и Василия II, было подорвано. Византия перешла к обороне на всем протяжении своих границ.

Бартикян Р. М., Каждан А. П., Удальцова З. В. Социальная структура восточных границ Византийской империи в IX—XII вв. // Actes du XIVe Congrès International d'Études byzantines. Vol. 2. Bucarest, 1975.

Васильевский В. Г. Византия и печенеги // Васильевский В. Г. Труды. Т. 1. СПб., 1908.

Византијски изоври за историју народа Југославије / Обр. Ј. Ферлуга. Т. 3. Београд, 1966.

Димитров Хр. Българо-унгарски отношения през средновековието. София, 1998.

Йорданов И. Неиздадени византийски оловни печати от Силистра (I) // Изв. на народния музей Варна. Т. 19. Варна, 1983.

Каждан А. П. Иоанн Мавропод, печенег и русские в середине XI в. // Зб. радова Византолошког ин-та. Београд, 1963. Т. 8/1.

Крсмановић Б. Успон војног племства у Византији XI века. Београд, 2001.

Лихачев Н. П. Моливдовулы греческого Востока / Сост. и авт. коммент. В. С. Шандровская. М., 1991.

Максимовић Л. Стратег Трајанупоља // Зб. радова Византолошког ин-та. Београд, 1989. Т. 27/28.

Мохов А. С. Военная организация византийской фемы Италия во второй половине X — первой половине XI в. // Византия и Запад: 950-летие схизмы христианской церкви. 800-летие захвата Константинополя крестоносцами: Тез. докл. XVII Всерос. науч. сессии византинистов (Москва, 26—27 мая 2004 г.). М., 2004.

Мохов А. С. Командный состав византийской армии в правление Константина VIII // Античная древность и Средние века. Вып. 28. Екатеринбург, 1997.

Повесть временных лет / Пер. Д. С. Лихачева, Б. А. Романова; Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Ч. 1—2. М.; Л., 1950.

Попов Ат. Военнотопографският фактор при изграждането на отбранителните съоръжения по южния склон на Стара Планина // Военно-исторически сборник. София, 1978. Вып. 2.

Попов Ат. Средновековни крепости по Русалийския проход в Стара Планина // Изв. на Българското историческо дружество. Т. 39. София, 1974.

Расовский Д. А. Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Угрии // *Seminarium Kondakovianum*. Т. 4. Prague, 1933.

Скабеланович Н. А. Византийское государство и церковь в XI в., от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. СПб., 1884.

Советы и рассказы Кекавмена: Соч. византийского полководца XI в. / Подг. текста, пер. и коммент. Г. Г. Литаврина. М., 1972.

Тъпкова-Заимова В. Долни Дунав — гранична зона на византийския Запад. София, 1976.

Юзбашян К. Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия (IX—XI вв.). М., 1988.

Barnea J. Sigillii byzantine ineditae dia Dobrogea (III) // *PONTICA* (Bukarest). 1990. Т. 23.

Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / Ed. by J. Nesbitt, N. Oikonomides. Vol. 1: Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea. Washington, 1991.

Cheyne J.-Cl. Mantzikert: un désastre militaire? // *Byzantion*. 1980. Т. 50.

Diaconu P. Les Petchénègues au Bas-Danube. Bukarest, 1970.

Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565—1453. München, 1924. Bd. 1.

Felix W. Byzanz und die islamische Welt im früheren 11. Jahrhundert. Geschichte der politischen Beziehungen von 1001 bis 1055. Wien, 1981.

Guilland R. Patrices du règne Constantin IX // Guilland R. Titres et fonction de l'empire byzantin. L., 1976. XIII.

Guillaume de Pouille. La Geste de Robert Guiscard / Éd., trad., comment. et introd. par M. Mathieu. Palerme, 1961.

Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Rec. I. Thurn. Berlin; N. Y., 1973.

Janin R. Les Francs au service des Byzantins // *Échos d'Orient*. P., 1930. Т. 29.

Jordanov J. Sceau d'archonte de PATZINAKIA du XIe siècle // *Études balkaniques*. 1992. № 2.

Kühn H.-J. Das byzantinische Heer im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organization der Tagmata. Wien, 1991.

Michaelis Attaliotae Historia / Ed. I. Bekker. Bonn, 1853.

Obolensky D. The Principles and Methods of Byzantine Diplomacy // Actes du XIIe Congrès International d'Études byzantines. Belgrade, 1963. Vol. 1.

Oikonomidès N. L'évolution de l'organisation administrative de l'Empire byzantin au XIe siècle (1025—1118) // Travaux et mémoires. 1976. Vol. 6.